

— Я слишком красив, чтобы жить, и слишком молод, чтобы умирать, — любил повторять Марк Болан.

После гибели лидера легендарной группы «Ти Рекс» многие его друзья сходились во мнении, что, говоря так, он дразнил судьбу. Странное занятие, если вспомнить, что он всерьез увлекался метафизикой. И додразнился. Кончина его выглядела нелепо (да и какой еще может быть смерть человека, не успевшего справить свой тридцатый день рождения) и нетипично для такого «классического» рокера, каким был Болан. Он умер не от пьянства, не от наркотиков, не покончил жизнь самоубийством, а, так и не научившись за всю жизнь водить машину, погиб в автокатастрофе всего в нескольких милях от своего дома. Причем трагическая гибель произошла как раз в тот момент жизни музыканта, который и критики, и друзья, и он сам безоговорочно называли его вторым рождением...

Быть суперзвездой Марк мечтал с детства, а точнее, с восьми лет. Именно тогда его отец — сторож жилого квартала в Восточном Лондоне — принес домой пластинку с песней «Рок эраунд зе клок». С тех пор кумирами юного Марка Фелда (такова его настоящая фамилия) стали Чак Берри и Элвис Пресли. В 14 лет он бросил школу, пробовал стать фото-моделью (красив он и вправду был ангельски), мыл тарелки в баре, занимался драматическим искусством и пел в дешевых лондонских кафе. Впервые он вкусил долгожданной славы в 1962 году — однако с музыкой она никак не была связана. Тогда в моду входили стилиги, и английский журнал «Таун» взял у пижонистого юноши интервью как у яркого представителя нового молодежного течения. Марк охотно сообщил, что в его гардеробе десять костюмов, три кожаные и восемь спортивных курток, пятнадцать широких брюк, около двадцати джемперов, два замшевых пиджака, пять или шесть пар обуви и тридцать первоклассных галстуков. Репортеры пришли в ужас. «Где же та цель, к которой этот юноша бежит так стремительно, что его ноги в дорогой обуви едва успевают за ним? — патетически восклицали они на страницах журнала. — Нигде! Когда ему исполнится двадцать, его сумасшедшая гонка будет окончена, а сам он окажется в жуткой пустоте»...

Когда Марку исполнилось двадцать, гонка для него только начиналась. Он делал первые шаги по сверкающей лестнице, ведущей к вершине славы. Звали его тогда уже Марк Болан. Псевдоним — дань уважения Бобби Дилану (выбросьте средние пять букв, и получится Болан),

Марк БОЛАН

Все, кто интересовались судьбой несметного богатства легендарного музыканта, трагически погибали.

перед которым он всегда преклонялся. Первая его песня, вышедшая на пластинке, называлась «Колдун». И не случайно — ведь незадолго до ее создания Марк пять месяцев прожил в Париже, где посвятил себя изучению магии, астрологии, демонологии и даже, как уверял, был свидетелем сеанса левитации. К тому же на дворе уже вовсю расцветала психоделическая эпоха хиппи, и потустороннее входило в моду. Но Болан не следовал моде — он создавал ее.

Успех пришел к нему, как часто бывает, случайно. Марк познакомился с импресарио Симоном Напье-Беллом, который увидел в честолюбивом (мягко сказано) и обворожительном юноше выдающиеся задатки.

— Я решил, что ему суждено стать самой яркой звездой, которую видел мир, — говорит он. — Я был буквально околдован его фантазиями.

Для начала Симон создал для вундеркинда группу под названием «Дети Джона». Свои первые несколько песен они записали вместе с группой «Ху» и Джимми Хендриком. Но, увы, слава досталась только последним. После выхода первого же сингла «Детей» отлучили от радио и телевидения. В припеве той песенки под названием «Дездемона» были такие слова: «Давайте расстегнем ширинки и трахнем Дездемону».

Импресарио понял, что совершил промах, и решил срочно поменять имидж своего подопечного. Следующим шагом стало создание группы «Тиранозаурус Рекс» — акустического дуэта, проповедующего философию хиппи. «Детей Джона» сменили «дети цветов». Болану необходим был партнер. Чтобы его найти, Симон поместил в музыкальном журнале незатейливое объявление: «Требуется музыкант, умеющий летать в астральных мирах, с машиной, воображением и тем, что никогда не произрастает в цветочных горшках».

Таковой не замедлил отыскаться. Звали его Стив Портер, но Болан приказал ему именоваться Перегрином Тук — в честь персонажа хипповской библии, книги Толкиена «Властелин колец». Резиденцией новой группы стал клуб под толкиеновской же вывеской — «Средиземье».

Первый альбом «Тиранозаурус Рекс», ставший для «детей цветов» всего мира культовым, назывался тоже незамысловато: «Мои люди были белокурыми, и у них в волосах сияло небо, но теперь они довольны тем, что носят звезды во лбу». Болан пел о чародеях и гномах, а в качестве последней композиции его друг ди-джей Джон Пил просто читал сказку...

Публика валила на их концерты толпами, а потасовки между фанатами нередко перерастали в настоящие побоища. Но Болану

всей этой суесть казалось мало — он хотел стать не просто звездой, а суперзвездой. В своей крошечной чердачной квартирке он составил план действий и приступил к его осуществлению. Прежде всего Перегрин Тук был возвращен из астральных сфер на грешную землю и изгнан из группы, которая отныне стала именоваться просто «Ти Рекс». Болан понимал, что иной ди-джей может попросту поленившись выговаривать громоздкое учное название доисторического монстра.

Вскоре на музыканта положил глаз продюсер самого Дэвида Боуи Тони Висконти. С того времени песни группы не покидают первых строчек хит-парадов. Болан становится учителем Боуи и Элтона Джона. «Ти Рекс» несколько меняет свое звучание. На смену знаменитому «плачущему» хору приходит американский рок-н-ролл 50-х, изрядно сдобренный «волшебной пылью», как тогда называли кокаин. Но в центре всего остался образ самого Болана. Он рассекает сцену в блестящих шелковых одеяниях и даже отваживается подчеркивать свою женственную красоту макияжем, что по тем временам было невероятно дерзко и неслыханно.

Став общепризнанным рок-идолом, Болан старается всецело соответствовать обретенному статусу и прилежно ведет самый что ни на есть рок-н-рольный образ жизни. Покупает огромный дом, ездит на белоснежном «роллс-ройсе» с шофером, нюхает в немереных количествах кокаин и считает день пропащим, если не осушит несколько бутылок спиртного.

Он также открыто признавался в нескольких гомосексуальных связях, а бульварные газеты взахлеб смаковали истории о групповухах, в которых принимал участие любимец публики.

Как бы там ни было, в 70-м году Марк Болан женился. Его избраннице Джун Шилдс пришлось смириться с толпами фанатичных поклонниц и с десятками тысяч восторженных посланий, которые ее благоверный получал каждый месяц. Болану льстило обожание малолеток, но он хотел, чтобы его принимали всерьез. Он выпускает сборник собственных стихов под названием «Магия любви», но, к его разочарованию, приобрели книгу всего лишь единицы особо утонченных фанатов. Правда, через три года он свое наверстает и станет самым продаваемым поэтом в Англии (по тиражу книг его обскочет разве что жена тогдашнего премьер-министра страны).

Тогда же он отправляется в Лос-Анджелес — в налоговое изгнание. Ежегодный доход участников «Ти Рекс» перевалил за сто тысяч фунтов и, согласно английским законам, они должны были отдавать в казну

83% заработка.

— Сборщики налогов должны быть снисходительнее, — жаловался Марк. — Ведь мы всего-навсего маленькие мальчики — так дайте же нам возможность подышать полной грудью...

Америка такой шанс вроде бы предоставила, но тем не менее в жизни Болана наступили тяжелые времена. Ему стали наступать на пятки соперники, вытесняя «Ти Рекс» с вершины музыкального Олимпа. Английские подруги переключались на его давнишнего соперника Боуи, группы «Суйт», «Осмонд» и Дэвида Кэссиди. План молниеносного завоевания Америки тоже провалился — там в чести были крутые парни в джинсах и куртках из грубой кожи, и женоподобный философ в шелках остался не у дел. К тому же Болана подвел его длинный язык:

— На родине мы заткнули за пояс самих «Битлз», — заявил он сразу же по приезде.

Американцам подобная самонадеянность пришлась не по душе...

Казалось, весь мир ополчился на Марка Болана. Почти одновременно от него ушли жена и продюсер Тони Висконти. Он вдруг стал никому не нужен. На публике он старался держаться бодренько, шутил, улыбался и старался выжать из своего поражения все возможные плюсы. Но оставаясь один, Болан давал волю отчаянию. Утешение он находил в непомерном обжорстве, виски и наркотиках.

Но, как известно, черная полоса рано или поздно неизбежно сменяется белой. Личное счастье Болан обрел с чернокожей певицей Глорией Джонс, которая в 1975 году родила ему сына. А творческое спасение пришло совершенно неожиданно — в обличье панков. Входящий в моду бесноватый стиль разрушил в то время немало музыкальных карьер. Но Болан с его заумью и экстравагантным имиджем неожиданно пришелся ко двору. Он отправляется в гастрольное турне, выступает на телевидении и возвращается на родину — с твердой решимостью вернуться на вершину славы. Болан окончательно (до гибели ему оставалось совсем чуть-чуть) завязывает с алкоголем и наркотиками и садится на диету. Друзья, видевшие Марка за неделю до трагического происшествия, удивлялись, насколько отменно тот выглядел. Подтянутый, свежий...

16 сентября 1977 года Марк с Глорией возвращались из лондонского ночного клуба на автомобиле. За рулем, естественно, сидела Глория. На посту через реку она не справилась с управлением, и мчавшаяся на полной скорости машина рухнула вниз, протаранив дерево. Марк Болан скончался на месте, не дожив двух недель до своего тридцатого дня

рождения, Глория жестоко покалечилась.

На его похоронах безутешные поклонники соорудили из белых цветов огромного печального лебеда.

За три года до гибели адвокаты вынудили его написать завещание. Болан, специализировавшийся больше в делах астральных, оказался не слишком искусственным в делах земных. Он приобрел в свое время несколько офшорных компаний, но распорядиться своим капиталом доверил совету попечителей. Сейчас большинство из его фирм нет и в помине, но некоторые существуют и продолжают действовать — правда, под покровом строжайшей тайны. После смерти Марк Фелд заработал гораздо больше, чем при жизни. Его песни, снова полюбившиеся озверевшей от рейва публике, продолжают тиражироваться, но кому и куда идет доход от них — неизвестно. Но точно, что не в карманы оставшихся в живых участников группы — Билла Леджанда и Микки Флинна, которые маются сейчас без работы и без гроша в кармане и называют все происходящее «масонским заговором».

После смерти Болана осталось... меньше 150 тысяч долларов — при том, что пластинки «Ти Рекс» выходили миллионными тиражами...

Через несколько часов после роковой автокатастрофы квартиру Болана ограбили. Были похищены все его бумаги, письма, счета. Полицейское расследование ни к чему не привело.

Поговаривают, что над наследством Марка Болана тяготеет проклятие. Люди, способные пролить свет на его тайну, один за другим уходили из жизни. В 1980 году Перегрин Тук, обколовшись морфином и обжевши галлюциногенными грибами, поперхнулся коктейлем — и умер от удушья. Через полгода басист «Ти Рекса» Стив Карри погиб в автокатастрофе в Португалии. В 1991 году преставились отец и мать Марка. В 94-м его бывшая жена Джун сумела выгодно продать часть неопубликованных записей Болана и на вырученные деньги отправилась отдыхать в Турцию, где скоропостижно скончалась от сердечного приступа.

Сыну Болана Ролану сейчас 21. Он окончил университет в Лос-Анджелесе, успел стать знаменитым рэп-певцом и сейчас полон решимости восстановить справедливость и расследовать тайну двадцатилетней давности.

— Отец был не человеком, а скорее пришельцем из иных миров, — говорит Ролан. — И он заслуживает, чтобы к его памяти относились с уважением. А мы, его семья, тоже имеем право на свою долю от его астрономических доходов.

Ева СОЛОВЬЕВА

ГДЕ ДЕНЬГИ И БОЛАН?